

Глава 1

Деньги как оружие

Вторник, 17 марта 2009 года выдался в Вашингтоне дождливым — типично для начала весны. Кроме налетавшего с реки Потомак порывистого ветра, ничто не тревожило спокойствие обычного рабочего дня.

Однако в местечке под названием Лорел, штат Мэриленд, что в тридцати милях к северу от Белого дома, происходили события, которые трудно было назвать рядовыми. Здесь в Лаборатории военного анализа Университета Джона Хопкинса тайно собралась группа высших военных чинов и не менее высокопоставленных представителей разведывательных служб, чтобы понаблюдать за работой нескольких десятков безобидно выглядящих мужчин и женщин, которые собрались в большой комнате за столами, составленными буквой V. Внимание генералов и разведчиков было приковано к видеозэкранам, на которых в этом зале обычно разыгрывались сценарии смертоносных конфликтов, происходящих по всему миру. К ужасу наблюдателей, Соединенные Штаты в этот день проигрывали один сценарий за другим.

К счастью, речь не шла о военных действиях. На этот раз компьютеры лаборатории моделировали ситуации, которые не были похожи на привычные для генералов военные стратегии. В этот день они не занимались составлением планов бомбардировок и развертывания боевых соединений. Вместо этого все прокручиваемые на экранах

оружия выступали доллары, облигации и акции, а солдатами и офицерами являлись экономисты, ученые, трейдеры хеджевых фондов, а также руководители банков и компаний Уолл-стрит. Идея этих военно-экономических учений заключалась в следующем: смоделировать то, что произойдет, если в мире развернется серия полноценных финансовых войн. Разыгрывая на протяжении двухдневных учений различные сценарии, американские военные каждый раз обнаруживали, что Соединенные Штаты так и так оказываются в проигрыше. Победить не удавалось ни при каком раскладе. Что бы ни происходило в мире и какой бы ни была ответная реакция Соединенных Штатов, они в любом случае проигрывали Китаю. Для военных стратегов такой результат стал весьма отрезвляющим.

Главный вывод таков: «существует множество способов, которыми Китай мог бы нанести США серьезный ущерб, поскольку его огромные финансовые резервы противопоставлены нашему громадному государственному долгу, — высказался Пол Брэкен, профессор менеджмента и политологии Йельской школы менеджмента и ведущий эксперт в области финансовых войн. — Видимо, наиболее тревожным является тот факт, что китайцам даже не нужно предпринимать каких-либо конкретных действий. Исходя из фундаментальных понятий теории игр, для победы им достаточно просто сохранять способность угрожать. И ключевым фактором является то, что для поддержания этой угрозы существуют все необходимые условия — это китайский капитал и наши долги».

Будущее — не игра

Хотя описанные выше тайные учения Пентагона формально не считались «секретными», вы не найдете на эту тему никаких открытых официальных отчетов. Лаборатория военного анализа может лишь подтвердить, что данное событие имело место. Министерство обороны отказывается от комментариев. Большинство военных и гражданских экспертов по финансовым вопросам, согласившихся говорить

Очень немногие пошли на то, чтобы их имена прозвучали публично. Все это ясно указывает, что речь идет о засекреченной операции.

Тем не менее некоторые эксперты считают, что американская общественность должна быть в курсе тех угроз, с которыми страна сталкивается в меняющемся деловом мире. Поэтому они стремились к тому, чтобы хотя бы в общих чертах объяснить, каким образом осуществлялось моделирование экономических «военных действий». Несколько десятков экономистов и финансовых специалистов разделились на команды, представляющие различные страны и регионы, такие как США, Китай, Восточная Азия и так далее. Затем они на два дня заперлись в зале с огромным экраном, заполненным постоянно обновляемыми экономическими показателями. Некоторые из участников рассказывали, что все это напоминало им 1964 год — атмосферу холодной войны, переданную в черной комедии «Доктор Стрейнджлав, или Как я перестал бояться и полюбил бомбу»¹.

За действиями команд следила группа нейтральных наблюдателей, которые «подкидывали» участникам игры различные сценарии, основанные на потенциальных геополитических и экономических событиях, например обострение ядерной угрозы со стороны Северной Кореи или Ирана или резкие взлеты и падения цен на природный газ. Участники должны были реагировать на предлагаемые обстоятельства и использовать имеющиеся в их распоряжении ресурсы с целью достижения мирового экономического господства. Затем наблюдатели оценивали реакцию каждой команды. За процессом с интересом и тревогой наблюдали руководители военных ведомств и разведки, делая выводы на основе происходящего.

Эти военные игры мало походили на сцены из фильмов, в которых офицеры генштаба лихорадочно носятся с «ядерными чемоданчиками» по кабинету ситуационного центра Белого дома, пытаясь предотвратить глобальную катастрофу, прежде чем она охватит весь мир. Нет, эти учения проходили в очень спокойной обстановке и были лишены

¹ Сатирический фильм Стэнли Кубрика, высмеивающий милитаристские планы

эмоциональных всплесков или громогласных споров. Каждая команда, прежде чем ответить на ходы противников, методично просчитывала все возможные варианты действий и их последствия. США и Россия, бывшие когда-то двумя противоборствующими супердержавами, в своих ответах то и дело втягивались в затратное соперничество, подрывавшее их экономическую мощь. В то же время Китай демонстрировал удивительную способность использовать свои огромные запасы валюты и долговых обязательств в качестве мощной дубинки, угрожающей остальному миру, и прежде всего Соединенным Штатам.

«Китай показал, что он может различными хитроумными способами использовать финансовые рынки в своих интересах, — сообщил Брэкен. — Например, Китай мог просто сократить срок погашения принадлежащих ему казначейских обязательств с девяноста до шестидесяти дней, что неминуемо вызвало ударную волну, прокатывающуюся по Нью-Йоркской фондовой бирже, без значительного ущерба для самого Китая. Мы знаем, что такое развитие событий моделировалось во время учений».

Действительно, всякий раз, когда Соединенные Штаты предпринимали какие-либо действия, вызывавшие неодобрение со стороны Китая, тот начинал сбрасывать небольшую часть своих долларовых активов, включая как непосредственно американскую валюту, так и казначейские облигации и другие долговые обязательства. Эти продажи, освобождавшие лишь незначительную часть китайского портфеля долларовых инвестиций, приводили к затоплению американских финансовых рынков и резкому падению курса доллара, вызываемому внезапным сокращением спроса. В США снижение стоимости доллара вызывало экономический хаос, что заставляло наших лидеров пересматривать свою политику таким образом, чтобы успокоить китайцев. При этом Китай продолжал удерживать значительные долларовые запасы, чтобы в случае необходимости иметь возможность показать Америке *кузькину мать*. Вот почему Китай по итогам двухдневных финансовых сражений оказался бесспорным победителем. При любом раскладе он становился богатейшей страной мира и мог использовать

В частности, Китай мог использовать огромные запасы капитала для достижения тайных соглашений с рядом стран, прежде всего с Россией, и распространять свое влияние на весь Дальневосточный регион.

Россию китайская команда рассматривала как поставщика природных ресурсов, столь необходимых быстро растущей экономике своей страны. В свою очередь, российская команда нуждалась в китайском капитале для финансирования различных военных мероприятий на своей западной границе. Таким образом, Китай и Россия сотрудничали на основе секретных договоренностей, которые позволяли России финансировать свои геополитические устремления в обмен на поставки в Китай ценных природных ресурсов. Между тем американская команда не знала о наличии подобного сговора до тех пор, пока не столкнулась с его последствиями.

«Люди выходили из комнаты с мыслью о том, что американская команда действовала, не понимая, чего, черт побери, она пытается добиться, — рассказывал Брэкен. — Проблема заключалась в том, что США поставили перед собой неправильную цель, стараясь любой ценой удержать лидирующее положение в мире. В результате мы вступили в конфликт с Россией и потратили кучу денег, которых у нас не было. А Китай выиграл потому, что мы не соизмерили свои финансовые возможности и получили в итоге огромный дефицит бюджета. Китай, со своей стороны, придерживался более здоровой стратегии. Он не растрачивал попусту свои ресурсы, играл консервативно и делал практически все то, что делает сегодня в реальном мире. Я думаю, ключом к успеху стало то, что Китай не ставил перед собой задачу превратиться в мировую сверхдержаву. Он просто целенаправленно преследовал собственные интересы».

Еще более тревожным для военных стратегов и разведчиков стал тот факт, что эти учения продемонстрировали фундаментальное непонимание, казалось бы, взаимозависимых финансовых отношений с Китаем и другими богатыми странами, обладающими значительными запасами американских долларов и долговых обязательств. Оказалось, что эти отношения не так просты, как всегда предпола-

активы стоимостью примерно 2 трлн долларов. Он использует их для обеспечения собственной финансовой безопасности. В процессе роста национальной экономики Китай охотно приобретал активы по той простой причине, что доллар и американские долговые обязательства уже давно считаются одними из самых безопасных инвестиций на глобальных финансовых рынках. Но почему? Потому что американская экономика является крупнейшей и наиболее диверсифицированной в мире, и инвесторы традиционно полагают крайне маловероятным, что США объявят дефолт по своим финансовым обязательствам. Одновременно, причина, по которой Соединенные Штаты весьма охотно принимают китайский капитал, заключается в том, что США нужны эти деньги. В результате Китай превратился в главного банкира Америки.

Соединенные Штаты всегда исходили из того, что в финансовых отношениях существует нюанс, основанный на известной финансовой поговорке, авторство которой приписывается миллиардеру и нефтяному магнату Полу Гетти: «Если вы должны банку сто долларов, это ваша проблема. Если же вы должны банку сто миллионов, это уже проблема банка». Другими словами, если вы задолжали кредитору относительно небольшую сумму, он может контролировать ваши с ним отношения и при необходимости доставить вам массу неприятностей, поскольку потери по вашему кредиту слишком мало значат для банка. Но если вы задолжали кредитору много денег, то контролировать ваши взаимоотношения начинаете уже вы, поскольку ваш кредитор заинтересован, чтобы даже в трудные времена вы удержались на плаву, иначе он уже никогда не сможет получить назад одолженные вам деньги. В конце концов, если американская экономика рухнет, китайские инвестиции окажутся обесцененными. Бедными в результате окажутся все. Кому это нужно?

Такая точка зрения очень похожа на экономическую версию внешнеполитической доктрины гарантированного взаимного уничтожения. Суть этой идеи, ставшей популярной во времена холодной войны, заключается в том, что у двух военных сверхдержав доста-

ни одна из сторон не станет наносить первый удар. Таким образом, противоборствующие страны оказываются в смертельном клинче.

За последнее десятилетие, когда долговая нагрузка США резко выросла, концепция гарантированного взаимного уничтожения стала главенствующей при анализе финансовых проблем Америки. Ослабление экономики страны компенсировалось иностранным интересом, в частности, со стороны Китая, к инвестиционным вложениям в экономику США. В результате иностранные инвесторы накопили огромные запасы американских государственных долговых обязательств, корпоративных облигаций, акций и долларов. Можно было бы подумать, что такое вторжение иностранного капитала должно вызвать у американцев глубокую озабоченность. Но суровая реальность такова, что экономическое положение США ухудшалось настолько резко, что страна оказалась готова — и даже стремилась — принимать деньги от любого, кто мог их дать. С исторической точки зрения, эти изменения произошли совсем недавно, и никто пока еще не в полной мере не осознал болезненные последствия того, что случилось. Но важно отметить: экономисты США вводили себя в заблуждение, полагая, что иностранные государства, владеющие долговыми обязательствами и валютными резервами на триллионы долларов (как, например, Китай), являются партнерами, а не конкурентами.

Такой подход, конечно, предполагает, что у страны, владеющей огромным количеством активов, номинированных в валюте соперника, есть только два возможных варианта действий: сохранять их или потерять. Однако в процессе проведения командно-штабных экономических учений был обнаружен третий вариант. Как оказалось, если страна А владеет большим количеством валюты и долговых обязательств страны Б, и при этом ей не нравится проводимая страной Б внешняя политика, все, что ей нужно сделать, это продать небольшую часть своих запасов, пошав тем самым стране Б недвусмысленный сигнал о возможной «утрате доверия» к объекту своих инвестиций. Весьма вероятно, что международные финансовые рынки тут же подхватят эту тенденцию, что приведет

можно говорить о наличии у страны А оружия в виде глобального капитала, с помощью которого она может наращивать давление до тех пор, пока правительство страны Б не пойдет на попятную. В противном случае стоимость ее национальной валюты и ценных бумаг перейдет в состояние свободного падения, что может привести к возникновению экономических катастроф непредсказуемого масштаба — от безудержной инфляции до длительной рецессии, столкнуться с которой не захочет ни одно правительство в мире. Ни о каком партнерстве не может быть и речи. В этой ситуации страна А, по сути, обладает экономическим оружием массового уничтожения, которое она в любой момент может применить против страны Б.

Для Соединенных Штатов это означает, что сам по себе размер национального долга, а также факт, что экономика страны в значительной степени действует за счет многих глобальных конкурентов, вызывает снижение потенциала американского геополитического влияния, поскольку Америка фактически находится теперь в зависимости от стран, вложивших в нее свои деньги. По сути, они являются акционерами компании «США инкорпорейтед».

Полученные в результате проведенных учений выводы могли шокировать, однако печальная правда состоит в том, что для многих сотрудников американской разведки они не стали неожиданностью (хотя легкость, с которой Китай побеждал в финансовых сражениях, застала врасплох практически всех). Реальность такова, что многие эксперты в правительстве еще до проведения учений допускали возможность полученного исхода. Идея проведения экономических учений возникла во время первого президентского срока Джорджа Буша, задолго до того, как Майкл Макконнелл, высокопоставленный представитель американской разведки, выступая в феврале 2008 года перед Конгрессом, изложил свое понимание существующих угроз национальной безопасности страны. «Публичные заявления китайских лидеров показывают, что Пекин воспринимает текущую ситуацию как “удобный момент” для того, чтобы использовать свой двадцатилетний экономический рост для усиления своего влияния, — сказал Макконнелл, выступая

возрастает, Пекин, вероятно, будет все больше рассчитывать на то, что его интересы будут соблюдаться другими странами».

Учитывая вышесказанное, трудно поверить, что участники экономических учений были потрясены итоговыми результатами. На подготовку этого мероприятия Пентагон потратил более двух лет, и все только для того, чтобы оценить степень уязвимости, а не сильные стороны США. Разработчики моделирующей программы исходили из предположения, что Соединенные Штаты поставили себя в более слабую позицию, возможно, навсегда. Как выразился один из ветеранов разведки, участвовавший в подготовке экономических учений: «Вы не будете тратить столько времени и денег на исследования, если у вас нет подозрений в наличии проблем. Это было бы равносильно тому, что вы поехали в автомастерскую, будучи уверены, что с вашим автомобилем все в порядке. В этом случае действительно было бы странно узнать, что машина на самом деле имеет серьезные поломки».

Разговаривая с разными специалистами в области разведки, понимаешь, что за последние десятилетия в мире произошло несколько взаимосвязанных событий, серьезно повлиявших на ослабление финансового положения Соединенных Штатов. Главным из этих изменений является следующее: технологическая революция привела к весьма существенному сокращению расстояний и полностью изменила глобальные рынки капитала.

Сегодня информация успевает совершить кругосветное путешествие за доли секунды. Поскольку для рынка информация является одним из важнейших ресурсов, технологические новшества должны были привести прежде всего к открытию мировых финансовых рынков (в частности, Уолл-стрит) для всех желающих. Теперь небольшие, но богатые нефтью страны Персидского залива могут хоть каждый день беспрепятственно покупать и продавать пакеты акций, облигаций, а также валюту. Сделать это сегодня намного легче, чем когда-либо прежде. И это позволяет им выступать в роли главных глобальных инвесторов, распределяющих свое национальное богатство по всему

можно, никогда и не мечтали. При этом перегруженные капиталом крупные государства могут накачать свои мышцы акциями, облигациями, недвижимостью и валютными резервами, которые они затем смогут использовать, чтобы заполучить необходимые им ресурсы.

Чтобы читатель мог более точно оценить геополитическое значение этой масштабной глобальной трансформации, поясним: представители американской разведки считают, что к 2030 году Китай обгонит Америку и станет крупнейшей национальной экономикой мира. Сегодня Китай около семидесяти пяти процентов необходимой ему энергии производит из угля, в то время как Соединенные Штаты около шестидесяти пяти процентов своей энергии добывают из нефти и природного газа. Угольная энергетика, как правило, загрязняет атмосферу гораздо сильнее, чем при использовании нефти и газа, не говоря уже о возобновимых экологически чистых источниках, таких как солнечная энергия и энергия ветра. Китайское руководство это понимает и стремится к переходу на нефтяные, а также альтернативные источники энергии. И в этом ему помогают огромные запасы капитала, за счет которого финансируются контракты на поставку необходимого Китаю сырья из нефте- и газодобывающих стран, таких как Россия и Венесуэла.

Экономическое развитие Китая гарантирует, что в ближайшее время мировой спрос на нефть и газ будет только возрастать в связи с необходимостью покрытия растущих потребностей. С точки зрения Соединенных Штатов это означает, что Китай представляет собой грозного конкурента в борьбе за ограниченные природные ресурсы, на которые еще в очень значительной степени опирается масштабная американская экономика. В итоге американцы сталкиваются с необходимостью ведения жесткой конкурентной войны за необходимые ресурсы. Как предсказывали участвовавшие в экономических учениях эксперты по финансовым вопросам: «Следующий крупный глобальный конфликт, в котором мы примем самое непосредственное участие, будет обусловлен борьбой за доступ к энергетическим ресурсам. И в ходе этой борьбы мы почти

Созерцание долларизованного мира

В глобальной борьбе за природные ресурсы для истории развития человеческой цивилизации нет ничего нового. На протяжении тысячелетий стремление к получению контроля над ценными ресурсами являлось движущей силой расширения геополитических империй как греков и римлян, так и французов и англичан. Различные государства то и дело использовали свои вооруженные силы для достижения экономических целей, обеспечения доступа к различным товарам, специям, драгоценным металлам и полезным ископаемым, устраивая друг другу морские блокады и вводя эмбарго. Но, как правило, глобальные торговые споры решались довольно просто. Всегда побеждал тот, кто имел более мощные вооруженные силы и лучшие технические возможности.

Ситуация изменилась после Второй мировой войны, когда новым мировым лидером стали Соединенные Штаты. Рост Американской империи опирался на торговлю и финансы, а не на захват территорий. Хотя Соединенные Штаты создали сеть военных баз по всему миру, они не стремились к физическому покорению других стран. Вместо этого они воздействовали на политическое руководство этих государств с целью создания новых рынков для своей растущей капиталистической экономической системы. В процессе реализации своей внешней политики США создали совершенно новую систему международных финансов, основанную на покупке и продаже финансовых инструментов, а не реальных товаров. И это, в конечном счете, привело к преобразованию всего мира.

Рассмотрим непосредственного предшественника Соединенных Штатов в роли экономического лидера — Британскую империю. Великобритания представляла собой островное государство у берегов континентальной Европы, которое держало под своим контролем обширные колонии, разбросанные по всей Азии, Африке, южной части Тихого океана и Северной Америке. На заре XX века Британская империя занимала около тринадцати миллионов квадратных километров суши, что составляет около четверти всей территории

мерно четверть всего населения Земли, и она считалась крупнейшей и наиболее развитой империей в истории человечества. Тем не менее ее сила была основана на классической геополитической модели завоевания новых территорий для получения доступа к важным ресурсам и создания новых рынков для реализации своих товаров.

Первый фактор, который отличает Соединенные Штаты от Великобритании, состоит в том, что США располагались на географически объединенной территории, богатой всеми требуемыми для развития природными ресурсами. К 1880-м годам страна уже имела почти все необходимое, чтобы прокормить, одеть и обеспечить жильем свое население, и начала процесс коммерческого объединения Восточного и Западного побережий. В результате, когда в конце девятнадцатого века американская нация начала набирать глобальный экономический вес, она была не слишком заинтересована в собирании коллекции заморских колоний. США пользовались плодами своей самодостаточности вплоть до середины XX века, когда нефть превратилась в драгоценный ресурс, который Америка не могла контролировать в необходимой степени.

Вторая особенность, отличающая Соединенные Штаты от их предшественников, состоит в том, что США представляли собой империю, опирающуюся на «частный сектор», на предпринимательский, а не на империалистический инстинкт. И хотя Соединенные Штаты, в конечном счете, все же создали то, что в 1960 году Дуайт Эйзенхауэр метко окрестил «военно-промышленным комплексом», американский народ по своей сути оставался приверженцем создания среды, благоприятной для развития торговли, а не для усиления геополитической власти. Действительно, до Второй мировой войны американская внешняя политика больше походила на изоляционизм, нежели на империализм. Американцы действительно хотели, чтобы их просто оставили в покое. Таким образом, гораздо более военного вторжения в другие страны США были заинтересованы в создании открытых рынков для реализации товаров и услуг, производимых растущими американскими предприятиями.

Даже рассматривая имперские вторжения США на чужие тер-

в коммерческих и торговых целях. Взять хотя бы историю с захватом Панамского канала, который был осуществлен в начале XX века под руководством президента Теодора Рузвельта. В середине девятнадцатого века, когда впервые возникла идея строительства канала, который позволил бы судам переходить из Атлантического океана в Тихий, не совершая при этом долгий путь вокруг всей Южной Америки, территория, наиболее подходящая для строительства нового морского пути, принадлежала Колумбии. Франция, которая имела успешный опыт строительства Суэцкого канала в Египте, в 1880 году первой предприняла попытку реализации этой идеи на панамской территории. Однако после девяти лет проведения работ французы были вынуждены отказаться от своих планов. Рузвельт решил идти до конца. Для экономических интересов США наличие такого морского пути было очень важно, особенно с учетом потребности зарождающихся нефтяных компаний в быстрой транспортировке нефти из Калифорнии на Восточное побережье. В этой связи решительность предполагаемых мер полностью оправдана.

Сначала Рузвельт попытался купить у колумбийского правительства необходимый для строительства канала участок земли. Но сделка сорвалась. Тогда он послал к перешейку военный корабль с десантом морских пехотинцев. Их задача состояла в том, чтобы оказать военную помощь панамским мятежникам, которые хотели избавиться от колумбийского господства над этой территорией и создать собственное независимое государство. За несколько месяцев американские и панамские бойцы вынудили Колумбию предоставить области независимость. Затем Рузвельт и новое панамское правительство быстро подписали 99-летний договор аренды, согласно которому Соединенные Штаты получили доступ к земельному участку длиной в пятьдесят и шириной в десять миль, пригодный, чтобы американские инженеры смогли начать на нем строительство канала. Это яркий пример того, каким образом американская экономическая дипломатия решала проблемы в период, предшествовавший Второй мировой войне.

После окончания войны экономические условия во всем мире из-

к тому времени стали наиболее богатой страной мира, могли себе позволить помочь ее восстановлению, реализовав план Маршалла стоимостью 12,4 млрд долл. Послевоенные программы помощи разным странам обеспечили Соединенным Штатам дипломатическую геополитическую поддержку в новом конфликте с политическим и идеологическим противником — коммунистической империей Советского Союза. Холодная война резко изменила экономическую составляющую военных стратегий, в основном из-за того, что старые приемы перестали работать. Советский блок не нуждался в тесных торговых отношениях с Западом, если речь не шла о получении доступа к прогрессивным технологиям. Таким образом, классические экономические приемы ведения войны, такие как организация блокад и установление эмбарго, больше не приносили успеха. Вместо прямого ожесточенного вооруженного столкновения двух главных противников, боевые действия велись в рамках локальных конфликтов в таких странах, как Корея и Вьетнам.

Послевоенный период сопровождался расцветом американских корпораций, которые, продавая свою продукцию в разных странах, неофициально выступали в роли американских послов, способствуя распространению свободной рыночной экономики по всему миру. Солдатами США в холодной войне были всемирно известные бренды, такие как Coca-Cola и Disney. Кроме того, американские финансисты начали громко проповедовать идеи приращения капитала за счет инвестиций на финансовых рынках, демонстрируя миру, как с помощью Уолл-стрит можно получать доходность на вложенные денежные средства, вместо того чтобы просто хранить их или тратить. Наши крупные международные банки — Chase Manhattan и Citicorp, JP Morgan и Goldman Sachs — обеспечивали глобальную экономику ликвидностью. В совокупности все эти частные интересы способствовали преобразованию большей части планеты в пользу принятия, в той или иной форме, американского образа жизни и идеологии свободного рынка.

К тому времени, когда в 1991 году Советский Союз официально распался, Соединенные Штаты стали мировым лидером и способ-

Как объяснил в 2008 году журналист и эксперт в области внешней политики Фарид Закария в своей статье для Newsweek: «С конца 1980-х годов мир движется к крайней степени политической стабильности. С окончанием холодной войны начался период, который не сопровождался военным соперничеством между великими мировыми державами, что было практически беспрецедентным случаем в современной истории. Это означало затухание большинства вооруженных конфликтов, гражданских войн, восстаний и партизанских действий, которые усеивали пейзаж холодной войны. Даже с учетом продолжавшихся кровопролитий в таких странах, как Ирак, Афганистан и Сомали, число людей, погибающих в результате политического насилия любого рода, в течение последних трех десятилетий резко сократилось».

Между тем, Соединенные Штаты продолжали осваиваться в роли единственной экономической сверхдержавы планеты. В США находится завидное количество крупных корпораций, производящих широкий спектр продукции и предоставляющих разнообразные услуги, которые пользуются большим спросом по всему миру. Кроме того, американские компании могли с легкостью найти на внутреннем финансовом рынке деньги, необходимые для дальнейшего развития. Неудивительно, что многие развитые страны пытались повторить экономический успех США и реструктуризировать свои экономики и финансовые рынки в стиле Уолл-стрит. В частности, Япония восстала из пепла Второй мировой войны, чтобы ее экономика стала второй по величине в мире, в значительной степени за счет того, что ей удалось перенять американские стратегии. Но на этом список подражателей не заканчивается. Финансовая глобализация, получившая сильнейший толчок к развитию после падения Советского Союза, вывела мировую экономику на невиданные ранее уровни роста и процветания. Как отмечал все тот же Закария: «За последние четверть века мировая экономика удваивалась каждые 10 лет, начав с 31 трлн долл. в 1999 году и достигнув 62 трлн долл. в 2008 году. Рецессии стали менее глубокими, чем когда-либо прежде, их средняя продолжитель-

жителей Азии смогли вырваться из тисков нищеты. В период между 2003 и 2007 гг. средний доход, приходящийся на одного жителя планеты, увеличивался максимально быстрыми темпами (3,1 процента), что стало рекордным показателем за всю человеческую историю».

Конечно, в этот период радикального экономического роста Соединенные Штаты продолжали расширять свои финансовые достижения. Вскоре доллар заменил золото в качестве наиболее надежного финансового инструмента в глазах международных инвесторов. В результате в обращении за пределами США оказалось даже большее количество долларов, чем на родине этой национальной валюты. И к началу 1990-х годов большинство развитых стран мира приняли американскую модель рынка капитала в качестве основной для своих экономических систем.

Во многих отношениях мы сейчас живем в таком глобальном, экономически свободном капиталистическом обществе, о котором всегда мечтали банкиры и финансисты. Сегодня все большее число стран позволяют своим компаниям выходить на американский финансовый рынок и создают свои собственные рынки капитала для финансирования развития своей экономики. Мировые финансовые потоки намного превосходят объемы торговли реальными товарами. В 2007 году общий объем мирового импорта и экспорта товаров составил в годовом исчислении 25 трлн долл. При этом оборот крупнейшего в мире валютного рынка составлял 3 трлн долл. *в день*. И эта цифра даже не включает оценку денежных потоков, проходящих через рынки инвестиционного капитала, на которых ведется торговля акциями, облигациями, паями инвестиционных и хеджевых фондов и так далее. Иными словами, созданные в американском стиле рынки капитала завоевали весь мир.

К сожалению, такое развитие событий сопровождалось уникальным набором последствий, которые никто не был не в состоянии предвидеть. Наличие сложных и тесных взаимосвязей финансовых рынков вело к тому, что одной небольшой искры, возникшей в каком-нибудь относительно далеком уголке земного шара, могло хватить для не-

* *

к большому количеству капитала стало определяющим фактором для поддержания стабильности экономики, особенно в трудные для нее времена. Чем богаче страна, тем лучше она справляется с финансовыми кризисами, количество которых, как мы видим, растет с расширением глобальной рыночной экономики. Если раньше мы в большей степени волновались по поводу состояния здоровья экономик ведущих стран, поскольку от этого зависело самочувствие финансовых рынков, то после краха, случившегося в 2007–2008 гг., нас уже больше заботит состояние финансовых рынков, нерешенные проблемы которых, как оказалось, могут нанести серьезный вред всей экономике. Мир перевернулся, правила игры поменялись навсегда. Рынки капитала вступили в свои права.

Почему XXI век начался в 1995 году

Чтобы понять, как образовавшиеся в глобальной финансовой системе новые взаимосвязи способствуют быстрому распространению экономических кризисов по всей планете и каким образом наличие значительных запасов ликвидности позволяет противодействовать распространению инфекции, необходимо вернуться в 1995 год и внимательно изучить реакцию США на девальвацию мексиканского песо. Бывший министр финансов США, Роберт Рубин, призывал считать первой реальной финансовой катастрофой XXI века так называемый текиловый кризис. Свое мнение Рубин аргументировал тем, что фиаско, последовавшее за решением Мексики девальвировать песо, послужило ярким примером опасностей, связанных с произошедшей в XXI веке эволюцией глобальной финансовой системы.

В начале 1990-х годов мексиканская экономика выглядела стабильной и растущей. В государственном и частном секторе создавались новые рабочие места. Глобальные инвесторы, специализировавшиеся на развивающихся рынках, охотно направляли в эту страну свои капиталы, рассчитывая неплохо на этом заработать. И если раньше государственная казна была почти пуста, то теперь в ней имелся беспрецедентный

Мексика составляли 25 млрд долл., тогда как в 1989 году аналогичный показатель был равен лишь 6 млрд долл. С точки зрения участников мировых финансовых рынков, Мексика явно находилась на подъеме.

Но в начале 1994 года ситуация изменилась кардинально. Во-первых, в январе мексиканское правительство столкнулось с необходимостью подавления кровавого вооруженного мятежа сапатистов¹ в бедном аграрном штате Чьяпас на границе с Гватемалой. Затем в марте был убит Луис Дональдо Колосио, очень популярный кандидат в президенты от правящей Революционной партии и наиболее вероятный победитель намеченных на август очередных выборов на пост главы государства. Новым кандидатом стал малоизвестный за пределами своей страны Эрнесто Зедилльо. Но на этом неприятности не закончились. В июне в Мехико был похищен пятидесятилетний мексиканский банковский магнат, миллиардер Альфредо Харп Хелу, который провел в бандитском плену более трех месяцев. За его освобождение семье пришлось заплатить 30 млн долларов. Затем в сентябре, всего через месяц после победы Зедилльо на президентских выборах, у входа в штаб-квартиру Революционной партии был расстрелян генеральный секретарь партии, бывший заместитель генерального прокурора Жозе Франциско Руиз Масье.

Естественно, что все эти печальные события дестабилизировали обстановку в стране и привели к увеличению рисков для иностранных инвестиций в мексиканскую экономику. Для страны это имело катастрофические последствия. Курс песо упал, а мексиканские процентные ставки взлетели. Для поддержки национальной валюты мексиканское правительство решило прибегнуть к использованию валютных резервов. С февраля по декабрь 1994 года валютные запасы Мексики сократились с 30 млрд долл. до менее чем 6 млрд. Кроме того, Мексика задолжала 23 млрд долл. по тесобонам, номинированным в долларах краткосрочным долговым обязательствам, которые правительство продавало, чтобы получить быстрый доступ

¹ Сапатисты — участники современного национально-освободительного движения в Мексике. Название происходит от имени Эмилиано Сапаты, героя

к капиталу. К концу осени 1994 года ситуация ухудшилась настолько, что финансовые рынки делали теперь ставки на то, что экономика Мексики рухнет окончательно.

В декабре руководство страны приняло решение девальвировать песо на пятнадцать процентов, с тем, чтобы приблизить курс национальной валюты к финансовым реалиям. Стоимость песо исторически имела «гибкую привязку» к доллару США. В 1993 году обменный курс был установлен на уровне около тридцати американских центов за песо. В 1994 году Мексике пришлось потратить на поддержание этого курса около 15 млрд долл. Дальше так продолжаться не могло, и мексиканские власти пошли на снижение обменного курса до двадцати пяти центов за песо. Но это не помогло. Уже через несколько дней все финансовые поддержки были сметены, и курс песо оказался в состоянии свободного падения. Мексиканские чиновники утратили контроль над своей национальной валютой.

Не видя другого выхода, 22 декабря мексиканское правительство решило перейти к плавающему курсу песо по отношению к мировым валютам. Почти сразу же мексиканская национальная валюта значительно обесценилась, а процентные ставки взлетели до космических уровней. К концу декабря песо стоил на тридцать пять процентов меньше, чем в начале месяца, а в январе его курс упал до менее чем семнадцати центов — значение, невиданное с 1980 года. Ситуация усугублялась еще и тем, что мексиканское правительство потеряло возможность занимать деньги, даже выпуская облигации с двадцатипроцентной доходностью, поскольку кредиторы считали подобные вложения безвозвратными.

Между тем, опасения инвесторов нашли масштабное отражение далеко за пределами Мексики. Мировые рынки капитала залихорадило. Инвестиции в развивающиеся рынки, как латиноамериканских стран, Бразилии и Аргентины, так и более отдаленных и, казалось бы никак не связанных между собой государств, таких как Чешская Республика и Таиланд, прекратились за одну ночь. В прошлом возникшие в Мексике проблемы можно было бы рассматривать как

в мире валюты. Но теперь, когда мировые финансовые рынки стали настолько взаимосвязанными, трейдеры, работающие на валютном и долговом рынке, увидели в слабости мексиканской экономики зловещий знак грядущих неприятностей в других частях мира.

Случившийся в Мексике экономический крах поставил перед глобальными инвесторами важный вопрос о том, как это отразится на северном соседе пострадавшей страны, т. е. на Соединенных Штатах? Поскольку мировая экономика была очень сильно завязана на США, экономисты и финансовые эксперты строили ужасные предположения: смертельный вирус, возникший в результате краха песо, сможет пересечь Рио-Гранде¹ и уже оттуда распространиться по всему миру. К счастью, Роберт Рубин, вновь назначенный министр финансов США, вовремя заметил опасность и понял: единственно правильный для Америки выбор — вмешаться в ситуацию и остановить кризис песо до того, как он достигнет границы Соединенных Штатов.

Для реализации этого плана Рубину сначала пришлось убедить тогдашнего президента США Билла Клинтона в необходимости оказать Мексике весьма дорогостоящую финансовую помощь. Рубин указывал, что без внешней финансовой поддержки мексиканская экономика вскоре рухнет, и это будет иметь страшные последствия для Соединенных Штатов. Почему? Мексика была третьим по величине торговым партнером США. Это означало, что крах экономики этой страны больно ударит по американским предприятиям и приведет к сокращению сотни тысяч рабочих мест. Кроме того, разрастающийся кризис наносил вред глобальным инвестициям в развивающиеся рынки всего мира. И это притом, что примерно сорок процентов американского экспорта направлялось именно в развивающиеся страны. Поэтому мексиканские проблемы как таили в себе непосредственную угрозу для американского бизнеса, так и обещали опосредованные негативные последствия для остального мира. Согласно выводам исследования, проведенного

¹ Рио-Гранде — река, по которой проходит граница между США и Мексикой. —

Федеральной Резервной системой, в худшем случае экономическая катастрофа в Мексике могла привести к ежегодному снижению показателя роста валового внутреннего продукта США на целый процентный пункт.

Независимо от убедительности доводов Рубина, нельзя было обойти вниманием и огромную стоимость реализации его плана. Пакет финансовой помощи Мексике оценивался в 40 млрд долл., из которых около 20 млрд долл. должны были выделить Соединенные Штаты. Возможно, сегодня эта сумма не кажется огромной, но, для сравнения, в 1994 году США потратили на все свои глобальные разведывательные программы 28 млрд долл. Весь бюджет Департамента образования составлял тогда 29 млрд долл. И на фоне этого Клинтону говорят, что примерно такую же сумму следует направить в другую страну, обосновывая необходимость такого шага связью судьбы американской экономики со слабостью мексиканского песо. Для президента и его советников такая идея казалась безумной.

И все же Рубину удалось добиться того, чтобы Клинтон понял всю серьезность возникшей проблемы. Переступив через Конгресс, президент своей властью распорядился выделить Мексике чрезвычайную помощь в размере 20 млрд долл. в виде кредитных гарантий. Международный валютный фонд (МВФ), в свою очередь, предоставил почти 18 млрд долл., что стало рекордным по объему траншем за всю пятидесятилетнюю историю этой организации. Еще 1 млрд долл. выделила Канада. Таким почти чудесным образом удалось собрать необходимые денежные ресурсы для проведения финансовой спасательной операции. Хотя мексиканская экономика в 1995 году погрузилась в жестокую рецессию, приток капитала позволил стране уже через несколько месяцев вернуться на финансовые рынки, восстановить внутреннюю ликвидность и обуздать долговой кризис. В период с июня 1995 года по март 1996 года Мексике удалось привлечь около 8 млрд долларов от продажи своих государственных облигаций. Мексиканская экономика вновь начала расти.

Экономисты и политики извлекли из «текилового кризиса» мно-

экономику и стремящейся к расширению своего геополитического влияния, в частности, для таких стран, как Китай, Россия и государства Персидского залива, вывод из случившегося был очевиден: ликвидность правит миром. Соединенные Штаты, которые на тот момент находились в более выгодной ситуации, использовали свои финансовые мускулы для того, чтобы справиться с кризисом в соседней стране в целях защиты собственных экономических интересов. Миру повезло в том, что США имели достаточное количество ликвидности и влияния в МВФ, чтобы не допустить реальной катастрофы. Таким образом, капитал, или, точнее говоря, доступ к капиталу, стал мощным оружием, пришедшим, в конечном счете, на смену военной мощи.

Безусловно, для развивающихся стран с растущей экономикой одним делом было собрать огромные объемы валютных активов, и совсем другим — успешно разместить собранный капитал на глобальных финансовых рынках. Таким образом, на заре XXI века главная задача богатых стран теневого рынка формулировалась следующим образом: собрать свои валютные резервы и инвестировать их с максимальной пользой для своего населения, а также увеличить свое влияние на правительства нуждающихся в денежных средствах западных стран. Вопрос состоял лишь в том, как добиться поставленных целей, учитывая ограниченность знаний развивающихся стран в области функционирования современных финансовых рынков. Соответственно, они нуждались в том, чтобы кто-то помог им обрести инвестиционный опыт; дать им четкие инструкции по превращению собранной ими груды денег в источник постоянной доходности на вложенный капитал. Все эти миллиарды долларов валютных запасов нуждались в грамотном управлении. Стоит ли говорить, что поиски экспертов, готовых дать новоявленным богачам уроки инвестирования, не заняли много времени.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

